

6 марта

Потребовалось чуть больше двух месяцев, чтобы оформить документы, передать мне право собственности на Остров, снести старые ветхие здания и закончить строительство моей новой штаб-квартиры.

Занимая примерно половину Острова и выглядя почти как многоярусный тускло-серый зиккурат, я пустил в ход свой мозговой центр, приказав им сойти с ума, укрепляя его до самого ада и обратно. Бурштейн, конечно, придумал бетоноподобную смесь, которая легко соперничала с прочностью моей собственной кожи, а это означало, что стена толщиной всего в пару дюймов будет способна выдержать сильный артиллерийский огонь в течение целого дня, прежде чем будет повреждена.

Я приказал, чтобы наружные стены базы были толщиной в пять футов.

Рэдклифф взял на себя часть электроники, разместив взаимосвязанную систему датчиков, которые покрывали каждый квадратный дюйм острова, окружающие воды и даже воздух.

Он также работал над безопасностью самой крепости, устанавливая мэйнфрейм, работающий на своем собственном языке кодирования, который мог взаимодействовать только с людьми, которые были подключены к нему через интерфейс био-матрицы, который Хансен создала после того, как ей улучшили мозг, что означало, что он был практически не поддается взлому, если вы не были сотрудником Titan Solutions.

Мэйнфрейм управлял всем автоматизированным внутри здания, от температуры до освещения, до безопасности, и, взяв страницу из фильма Irobot, можно было взаимодействовать с ним отовсюду внутри здания, так как светодиодная лента проходила через каждую отдельную комнату (исключение, конечно, делалось для ванных комнат).

Взаимодействие с базой осуществлялось путем вызова тактильного интерфейса, который проецировался из полос, покрывающих стены, то есть вы могли подойти к стене, коснуться ее, и на стене появлялся оцифрованный лист, показывающий вам функции этой комнаты. Затем вы можете буквально оторвать его от стены и взять его к дивану или чему-то еще и превратить его в телевизор или книгу, или в основном все, что вы можете придумать.

Только у меня был главный доступ, что означало, что я мог контролировать каждую комнату одновременно, и только у меня, и у Харпера был допуск, чтобы возиться с настройками безопасности.

А Штейн?

Все остальное делал Штейн. После того, как я приказал строительным бригадам (любезно предоставленным Тумсом после того, как я лично дал ему многомиллионный контракт) начать копать, так что только треть массивного сооружения действительно была видна любому

любопытному зрителю, он сделал еще один шаг вперед и сделал подземный ангар, расположенный на другом конце острова, который был соединен со штаб-квартирой туннелем, а с Ист-Ривер другим туннелем, доступным через небольшую искусственную лагуну, которую он создал., оставляя выход для любых будущих подводных аппаратов (хотя Оливер казался подозрительно мокрым после того, как Штейн отправился проверить вход).

Даже крыша могла открываться, позволяя нашим машинам вылетать прямо из земли, как спин-офф какой-то Громовой птицы.

Благодаря объединенному интеллекту Мозгового центра и моей собственной новаторской идее (по сути, все крутые научно-фантастические фильмы и игры, которые я когда-либо видел в фильмах и играх за те сорок лет, что я прожил) массивный Зиккурат был самым современным и безопасным сооружением в мире.

Спрятанное в стенах оружие, современные развлекательные системы, высокоразвитые лаборатории и комнаты для спарринга-на базе было все, что нам когда-либо могло понадобиться, и она могла легко выдержать осаду любой организации в мире.

С адаптивным экранированием, которое Штейн и Рэдклифф создали вместе (которое также покрывало генератор, питающий его, который был скрыт на одном из подуровней. Спасибо, Злой Повелитель Списка) Я почти уверен, что мы могли бы даже пережить ядерную бомбардировку.

Как и подобало укрепленной обители титана Гипериона, я назвал ее Отрис, в честь цитадели титанов во время Титаномахии, войны с олимпийскими богами.

Можно было бы задаться вопросом, почему я назвал свою базу в честь той, которую использовала проигравшая сторона, но на это я мог только пожалть плечами и сказать, что название "Олимпос", хотя и определенно круто, просто не вписывается в тему.

Но теперь, когда с Отрисом, наконец, было покончено, я мог продолжить свой путь. У меня было всего два месяца до прибытия Локи на Землю, и у меня было огромное количество работы, которую я хотел сделать раньше его прибытия, хотя я знал, что вряд ли мне удастся осуществить все мои планы.

Решение?

Расстановка приоритетов.

Сидя за огромным столом, который я сам для себя спроектировал, я взмахнул запястьем вверх, заставляя голографический экран появиться над блестящей черной поверхностью. Это был список, разделенный на две половины: предметы и люди.

Они были ранжированы по степени легкости приобретения, и я пытался понять, к какому из них мне следует обратиться в первую очередь. Большинство вещей, до которых было труднее всего добраться, были либо спрятаны в Европе, либо в надежном хранилище на одном из складов Щ. И. Т. Например, посох Берсеркера, хотя и не имел никакой защиты, как некоторые другие предметы, был разделен на три части и спрятан по всей Европе, а это означало, что я не мог просто выскочить и забрать его.

В том же духе, некоторые из людей, которых я хотел заполучить в свои руки, были более труднодоступны, чем другие. Джонатана Пэнгборна было бы относительно легко выследить, но Уайтхолла, чей мозг я хотел вскрыть, найти было значительно труднее.

К сожалению, очень вероятно, что я не смогу получить все предметы и людей из моего списка, но я смогу собрать достаточно, чтобы справиться с Вторжением.

Конечно, Отрис составлял очень большую часть этого (левиафан мог упасть на вершину базы, и огни даже не мерцали бы при ударе, из-за какой-то изящной технологии обратного проектирования Вакандя, сосредоточенной вокруг, включенной в наши фундаменты), но другие предметы должны дать мне дополнительное преимущество, которое мне нужно, если какой-то Ловкач решит бросить меня вниз вместе со мной.

Из другого конца моего кабинета (который, по сути, занимал всю верхнюю плиту Зиккурата) донесся звон колокольчика, и с легким стуком по столу дверь, похожая на склеп, открылась автоматически, без единого звука.

Удивительно, до чего Рэдклифф мог дойти, когда ты давал ему полную свободу действий.

Говоря об этом, он, Штейн, Харпер и Джессика быстро вошли в комнату, Джессика взглянула на футуристически выглядящий офис, подняв бровь.

- Немного... пусто, тебе не кажется? - протянула она, разглядывая ничем не украшенный феррокрит (оказывается, Бурштейн был большим фанатом "Звездных войн") на стенах моего кабинета.

- Как только я начну собирать трофеи, я позволю тебе забивать ими стены, как тебе это нравится?" - спросила я с улыбкой, получив пожатие плеч от женщины.

- Скучно." - сказала она, закатив глаза, отчего моя улыбка стала чуть шире.

- Ну, если ты действительно так считаешь, я полагаю, мы могли бы снова сыграть в воздушные вышибалы?" - предложила я, наслаждаясь тем, как Джессика сделала такое лицо, словно только что откусила что-то очень кислое.

- И дать тебе повод вышвырнуть меня из окна, а потом швырнуть в меня тонны дерьма?

Спасибо, но я пас."

Оказывается, Джессика действительно умеет летать.

Однако, как оказалось, у нее есть авиофобия, то есть она абсолютно боится летать.

Это маленькое неудобство меня, конечно, не остановило. На самом деле для моих планов было не так уж важно, сможет ли Джессика летать или нет, но предоставление ей дополнительной мобильности значительно ускорит мои шаги. Поэтому после тщательного подтверждения того, что она действительно обладает силой полета (я просто поднял ее, поставил на носочки, а затем мягко завис, пытаясь дать ей почувствовать, как я использую свое поле) Я взял привычку наугад сбрасывать ее либо с высоких мест, либо просто прямо в воздух.

Как только она научилась (в некоторой степени) летать, я придумал воздушные вышибалы, основанные на цитате из приятного плохого фильма в моей старой вселенной, который я решил использовать, чтобы попытаться помочь Джессике преодолеть ее фобию.

"Если вы можете увернуться от машины, вы можете увернуться от вышибалы!"

Однако из-за отсутствия машин, которые я мог бы бросить в Джессику, я начал бросать в нее огромные блоки феррокрита, когда она была в воздухе (всегда стараясь делать это только тогда, когда в непосредственной близости не было никого, кто мог бы пострадать, сам феррокрит был достаточно жестким, чтобы справиться с броском), заставляя ее так злиться, что она фактически забыла о своей фобии и начала использовать свою силу полета, чтобы избежать удара в лицо сверхпрочным куском бетона.

Снова.

Тем не менее, несмотря на то, что я помог ей справиться с ее фобией (отчасти. Она умела летать, теперь она просто не хотела), когда она приземлилась, она потратила целый час, пытаясь избить меня до полусмерти.

Очень рад, что я только усилил ее обработкой Янтарной брони после уроков вышибалы, иначе она действительно могла бы нанести немного урона.

Я лишь слегка беспокоился, насколько сильной она окажется, когда мы сумеем приспособить вирус Extremis специально для нее, чтобы он хорошо играл с ее генетикой и еще больше усиливал ее. Она уже была достаточно опасна с Янтарной Броней и Усилителем мозга, вещами, на которые она будет способна после того, как будет усилена Экстремисом и потенциально тренировкой ци...

Оторвав меня от ужасных размышлений, заговорил Штейн:

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1310299>